

**НАЗВАНИЯ «ЧАЙНОГО» РАСТЕНИЯ
ДУШИЦА ОБЫКНОВЕННАЯ
(*ORIGANUM VULGARE* L.)
В БАЛКАНСКОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ
КОНТЕКСТЕ***

М. В. Домосилецкая

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург
marinaling@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются балканские наименования душицы обыкновенной (*Origanum vulgare* L.), проводится их полный ономаσιологический анализ, в результате чего устанавливаются признаковые типы номинаций и их распространение по региону: лечебность растения, его душистость, использование как горячего напитка или красящего вещества. Вычленяется мотивационно ясный фитонимический код номинации и мотивационно неясный зоонимический. Обнаруженные в данной фитонимии взаимозаимствования и семантические сдвиги являются результатами разновременных языковых контактов в Юго-Восточной Европе.

Ключевые слова: балканские языки и диалекты, фитонимия, чай, душица обыкновенная *Origanum vulgare* L., ономаσιология, этимология, заимствования.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00244 «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диагопии, диахронии и диастратии»).

**The names of a tea surrogate plant oregano
(*Origanum vulgare* L.) within the Balkan linguistic context***

M. V. Domosiletskaya

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
marinaling@mail.ru

Abstract. The paper analyses the Balkan folk plant names of oregano (*Origanum vulgare*) which is widely used as raw material for aromatic hot beverages. The analysis shows, however, that the “tea” concept is untypical for the Balkan names of oregano — unlike the *phytonyms of other Balkan* quasi-tea plants (e.g., ironwort *Sideritis*, sage *Salvia officinalis*, etc.). It only appears in Albanian (‘wild tea’, ‘mountain tea’, ‘tea-flower’) and in some Bulgarian dialects (‘tea’, ‘forest tea’, ‘Russian tea’, ‘mount Vitosha tea’. etc.). The healing properties of oregano is reflected in only Serbian and Croatian folk plant names (*боља душица, dušica bolja, žičnjak, сушица, бабина дубчица, dubčica babina*), as well as in Rumanian dialects (*forostău, furustău, ferăstău, flori de foale, spurcarniță*). Despite the strong Rumanian tradition of using oregano as a dye, this property of the plant is widely represented in only South-Slavic *phytonyms*: Bulg. *черновръхче, вранилова трева*, Serb. and Croat. *црноврх, црноврика, вранилова трава, vranilovka*.

Cases of structural isomorphism (“pattern replication”) were found in the *phytonymic code* for oregano naming. These plant names emphasize the balsamic aroma of oregano by comparing it with fragrant basil, thyme, mint, or resin: Rum. dial. *busuioc de pădure, busuiocul feciorului* — Bulg. dial. *овчарски босилек*; Rum. *iarba rășinii* — Grk. *λιβανόχορτο*; Rum. *flori de foale* — Grk. *στομαχοβότανο, σταματόχορτο*; Bulg. dial. *чубрица, кеклич* — Serb. dial. *чобер* — Turk. *keklik-otu* etc. No pattern replication was found in the *zoonymic code*: *phytonomastical* phrases with the names of birds and animals are rather unique: ‘frog’ (only in Rum. dialects), ‘raven/crow’ (only in Bulg. dialects), ‘deer’ (only in Serb. dialects), and ‘ant’ (only in Dalmatian Croat.).

Phytonyms borrowings and semantic influences result from long-standing linguistic contacts in South-Eastern Europe. One can notice here a great influence of Greek *όρίγανος* (and M.Gr. *ρίγανη*), *άμάρακον/άμάρακος* (and M.Gr. *μαντζουράνα, ματζουράνα*), *μυρίζω*,

* This work is supported by the Russian Science Foundation under grant № 19-18-00244.

Lat. *ment(h)a*. Although South Slavic loan-words were found neither in Albanian nor in Modern Greek, they are widely spread in Rumanian (*busuioc, sovîrf, poala sf. Mării* etc.). More recent German and Hungarian borrowings are specific to Serbian /Croatian and Rumanian in Transylvania.

Keywords: Balkan languages and dialects, phytonyms, tea, oregano (*Origanum vulgare* L.), onomasiology, etymology, loan-words.

1. Душица: описание, практика использования, культурная традиция

Род душица (*Origanum* L.) насчитывает 15–20 видов. Один из них — душица обыкновенная (*Origanum vulgare* L.) — многолетнее травянистое растение, которое выпускает из корневища красноватые пушистые стебли. Мелкие темно-красные цветки вырастают в пазухах пурпурных прицветников и образуют густую кисть. Растение обладает приятным пряным запахом, поскольку, как и все губоцветные, содержит большое количество эфирного масла [Тахтаджян 1981: 411].

Траву душицы срезают, связывают в пучки¹ и быстро сушат, а затем используют для заваривания душистых горячих напитков как суррогат чая и в качестве полезного для здоровья отвара, а также как заменитель хмеля в пивоварении. Пчеловоды многих стран используют душицу как аттрактант пчел и натирают ею ульи.

В Сербии, к примеру, душицей традиционно лечили прежде всего расстройства желудочно-кишечного тракта, а также применяли ее для устранения головной боли, бессонницы, для облегчения признаков простуды и бронхита [Ethnobotany 2014: 100]. На западе Северной Македонии душицей до сих пор лечат респираторные заболевания, а также используют ее для повышения аппетита [Ethnobotany 2014: 78]. В Черногории душица считается незаменимым средством при воспалении мочевыводящих и дыхательных путей, а также стимулятором пищеварения [Ethnobotany 2014: 218].

В горных районах Северной Албании целебный напиток из душицы — это, с точки зрения народной медицины, действенное

¹ См. фото [Ethnobotany 2014: 58, 192].

снадобье для улучшения пищеварения и хороший диуретик. Дают его также при больном горле, кашле и простуде, для оздоровления печени и желудка и вообще воспринимают как своего рода «панацию», не говоря уже о его социальной роли — напиток, сопровождающий отдых и беседу [Ethnobotany 2014: 187–188, 191–192].

В более северном дакороманском же ареале душицей пользовались прежде всего как красителем для получения золотисто-желтого цвета тканей. Интуитивно опираясь на принцип этимологической магии (псевдоэтимологической связи созвучных слов), цветки душицы собирали в основном на святого Фоку (23 июля) в надежде, что полученная из растений краска будет сиять, как огонь (рум. *foc(ul)* ‘огонь, пламя; костер’ < лат. *focus* ‘очаг, жаровня, костер’) [Marian 2010: 353]². Для создания других оттенков — красного, красно-коричневого, темно-серого — соединяли отвар душицы с отварами с иных растений [Butură 1979: 219–220]. Однако у румын не исключено было и медицинское ее применение, причем отличающееся по регионам: для избавления от сифилиса, от лихорадки, лишаев, головной боли, боли в груди и зубной боли, дурного запаха изо рта, от колотья в боку [Marian 2010: 352–356].

Сохранились предания об использовании травы в качестве древнейшего легкого опьяняющего средства: фракийцы бросали вечером в огонь верхушки душицы, дышали приятным ароматным дымом, якобы пьянея от этого, и засыпали [Ахтаров 1939: 224].

Для дальнейшего рассуждения важно подчеркнуть, что душица обыкновенная близкородственна *майорану* (*Origanum majorana* L.)³, издавна известной в регионе Средиземноморья пряности и лекарственному сырью. Листья майорана используют в пищу как специю и для придания аромата уксусу и чаю⁴. Душица же служит

² Интересен устоявшийся фольклорный образ (в Трансильвании, Банате), также опирающийся на сопряжение созвучных слов и играющий на нем. Если девушка не хотела выходить замуж за немилого, она пела дойну-обращение к матери, в которой угрожала, что повесится на верхушке душицы: “*la cel vârv de solovârv*”, “*de vârvu sovârvului*”, “*întru-un vârf de solovârf*” [Marian 2010: 354–355], где *vârf (vârv)* ‘верх, верхушка’ < слав. (ст.-слав. *врѣхъ*, болг. *врѣх*, серб. / хорв. *врх*, др.-рус. *врѣхъ* и др.)

³ Серый опушенный кустик с белыми цветками.

⁴ Известны и народные лечебные (воображаемые и реальные) свойства майорана — см. представление сербов об этом растении как о средстве для «облегчения дыхания» и для избавления от испуга [Чайканович 1985: 171].

в качестве вкусовой и ароматической добавки, равнозначной майорану, — в тех районах, где он не культивируется [Мацку, Крейча 1970: 310; Новак 1985: 420].

В народном сознании (там, где население знакомо с обоими растениями) ботаническая близость майорана и душицы отражается в использовании для называния обоих цветков самой родовой лексемы: нгр. *ρίγανη*, алб. *rigon*, арум. *(a)riyan* [Fjalor 2003: 204; Lloshi 2010: 526; Vrabie 2000: 500]⁵. При этом различие майорана и душицы основано на противопоставлении признаков:

а. ‘дикий’ (душица) / ‘не дикий, культивируемый’ (майоран). Во втором члене оппозиции дифференциальный признак со знаком минус не закреплен лексически, а представлен родовой лексемой. Первый член оппозиции представляет собой плеонастическое выражение, приобретшее терминологическую устойчивость. См. греч. *αγριορίγανη* букв. «дикий орегано» / *ρίγανη*; алб. *rigon i egër* букв. «дикий орегано» / *rigon* [Dictionary 1987: 168]. Ср. также рум. *măgeran sălbatic* букв. «майоран дикий», обозначающий душицу [Borza 1968: 121];

б. ‘красный’ (душица) / ‘не красный’ (майоран). Душица обладает пурпурными цветками, майоран — белыми, розовыми и красноватыми. См. алб. *rigoni i kuq* букв. “орегано красный” / *rigoni* [Lloshi 2010: 283]. Первый член оппозиции так же, как и в вышеописанном случае (а.), представляет собой плеоназм. Во втором члене оппозиции по сути неназванный признак не закреплен лексически, а передан своего рода гиперонимом. Кроме как в албанском подобное противопоставление встретить не удалось.

Особое место в материальной культуре Средиземноморья занимает **критская душица** (*Origanum dictamnus* L.) — полукустарник-эндемик, прославленный в качестве целебного растения в Средние века и считавшийся еще во времена Гиппократов сильным кровогонным средством [Анненков 1878: 234; Новак 1985: 420]. Согласно мифам, Зевс, сын Крона и Реи, рос на Крите, опекаемый нимфами Адрастеей и Ио, вскармливаемый медом и молоком божественной козы Амалфеи. Тот мед пчелы собирали с чудесного растения, покрывающего склоны горного хребта Дикти на востоке

⁵ Ср. также англ. лексику *marjoram*, которая служит в обиходе для обозначения обоих растений ‘*Origanum majorana* L.; *Origanum vulgare* L.’ (< старофранц. *majorane*).

острова. Им же питалась и сама Амалфея, кормящая Зевса молоком. Согласно новогреческим поверьям, не забытым до сих пор, животные используют критскую душицу *δίκταμνο* для исцеления своих ран. Критяне также применяют это растение в народной медицине, для залечивания ран и порезов [Сиднева 2008: 132].

См. греческие фитонимы для именованя критской душицы: *δίκταμνο*, *έρωντας*, *λιβανόχορτο*, *σταματόχορτο*, *στομαχοβότανο*.

Δίκταμνο (*δίκταμ(ν)ο*) < др.-греч. *δίκταμνον*, *δίκταμον*, что восходит к орониму *Δίκη* — названию горного массива на Крите [Chantraine 1968: 284].

Ερωντας < *έρωτας* ‘любовь, страсть, желание’. С точки зрения С. А. Сидневой, растение могло получить такое название в связи с тем, что произрастает оно в труднодоступных местах, на обрывистых склонах, и для его поиска требуется действительно сильное желание и настойчивость [Сиднева 2008: 132–133]. Пожалуй, с данным высказыванием можно и согласиться. Однако, скорее всего, в этом свернутом названии скрыта какая-то местная легенда.

Λιβανόχορτο букв. «ладанная трава» < *λιβάνι* ‘ладан; фимиам’, *λίβανος* ‘растение ладанник (*Cistus* L.)⁶; ладан’ + *χόρτο[v]* ‘трава; сено; зелень, овощи’. Растение обладает приятным пряным запахом.

Στομαχοβότανο букв. «желудочная лекарственная трава» < *στόμαχος* ‘желудок’ + *βότανο* ‘лекарственное растение, лекарственная трава; эликсир’. *Σταματόχορτο* букв. «трава для рта» < *στόμα* ‘рот’ + *χόρτο[v]* ‘трава; сено; зелень, овощи’. Как упоминалось выше, растение способствует улучшению пищеварения.

Высушенная трава критской душицы вывозилась в разные регионы Средиземноморья в качестве ценного лечебного сырья. В сербскохорватском она была известна под названием *јеленска трава* букв. «оленья трава» [Симоновић 1959: 329]. Никаких портретных признаков растения, которые бы проявились в данной номинации и были бы так или иначе связаны с оленем, по-видимому, не существует⁷.

⁶ Ладанник (*Cistus* L.) — средиземноморский род многолетних кустарниковых растений («скальная роза»). Их листья выделяют ароматическую смолу, из которой получают ладанное масло.

⁷ Критская душица никак не может быть в сербскохорватском входить в группу «оленьих» растений, таких как относящийся к папоротникам *jelenski jezik*, *jelenji jezik*, *jelinji jezik*, *jelenji zajik* ‘костенец (*Phyllitis* Hill)’ [Vajs 2003: 237] и *jelenji jezik* ‘чернокорень, песий язык *Cynoglossum*’ [Vajs 2003: 188].

2. Ономаσιологические наблюдения

Что касается видов душицы, произрастающих более широко, по всему региону Юго-Восточной Европы, а не только в островной Греции, то в основу их именовании положены следующие внешние признаки и внутренние свойства растения и связанные с ними аспекты его применения человеком.

2.1. Функциональное использование в качестве горячего *заваренного напитка (наподобие чая)*⁸.

2.1.01. 'чай': болг. диал. (южная Болгария — Чепеларе, Асеновград) *чай* [Ахтаров 1939: 224].

2.1.02. 'дикий чай': алб. *çaj i egër* [Fjalor 2003: 204; Lloshi 2010: 283]; серб. / хорв. диал. *дивљи чај* [Симоновић 1959: 329].

2.1.03. 'горный чай': алб. *çaj mali* [Fjalor 2003: 204; Dictionary 1987: 168], *çaj i malit* [Susuri 2006: 215] букв. «чай горы»; сюда же можно отнести и албанские фитонимы для душицы типа «чай горного пастбища»: алб. *çaj bjeshkë* [Fjalor 2003: 204], *çaji i bjeshkës* [Lloshi 2010: 283] < *bjeshkë* 'горное пастбище', что предположительно из балканороман. **pastica* < лат. *pāstus* 'кормление; корм; пастбище' [Orel 1998: 28]. См. здесь же наименование по названию конкретной горы — болг. *витошки чай* [ERPZ 2018] < *Витоша* — горный массив на западе центральной части Болгарии.

2.1.04. 'лесной чай': болг. *горски чай* [ERPZ 2018]⁹.

2.1.05. 'русский чай': болг. диал. (южная Болгария — Чепеларе, Асеновград) *руски чай* [Ахтаров 1939: 224]. Здесь сталкиваемся с типичным случаем «ксенономинации», где этнонимический компонент указывает не на типичное место произрастания растения, не на его «культурный адрес», а на восприятие его как «неправильного», «чужого» [Березович 2006: 5], в данном случае подчеркивается суррогатность этого «чайного» напитка.

Второе — это растения рода *Cynoglossum* с жесткими шершавыми листьями, напоминающими на ощупь язык животного. Скорее всего, здесь сталкиваемся с частичным калькированием в сербскохорватском либо ботанической латыни (*Cynoglossum* — 'собачий язык'), либо с итальянским (*lingua cervina, lingua di cane*) или немецким (*Hirschzungenfarn*) влиянием.

⁸ О прочих чайных суррогатах на Балканах и их именовании см. [Новик 2017].

⁹ О восприятии душицы болгарами как «лесного чая» см. [Ethnobotany 2014: 48].

2.1.06. ‘цветок чая’: алб. *lulë çaji* [Fjalor 2003: 204], *lulja e çajit* [Lloshi 2010: 283], *lule e çajit* [Susuri 2006: 215], где *lule (lulë)* ‘цветок’ — исконное слово затемненного происхождения.

2.2. Функциональное использование в качестве *лечебного средства*. См. прежде всего рум. диал. и устар. *forostău, furustău, ferăstău* и др. [Borza 1968: 121; Drăgulescu 2018: 119], что, с нашей точки зрения, скорее всего, связано с глаголами *a forostui, a forost(ro)i* (Трансильв.) ‘выпрямлять, разгибать; исправлять; вылечивать, излечивать’ < венг. *fórrasztani* ‘паять’ [Cioarănescu 2001: 339]. Об общем целительном воздействии растения на человека свидетельствуют и серб. / хорв. фитонимы *боља душица* [Симоновић 1959: 329] и *dušica bolja* [Šulek 1879: 79; Šugar 2008: 919] < *боља* ‘болезнь’.

Положительное влияние душицы на *определённый орган* — и прежде всего желудок — отражает рум. диал. (Сорşa Mică, жудец Сибиу) фитоним *flori de foale* букв. «цветы желудка, брюха» [Drăgulescu 2018: 119]. Вероятно, по свойству очистительного действия отвара душицы для желудочно-кишечного тракта растение могло получить румынское народное именование *spurcarniță* [Drăgulescu 2018: 119] < *a spurca* ‘пачкать, запоганить, изгадить’. Свойство душицы улучшать пищеварение положено также в основу нгр. *стомахо̀во̀та̀во* и *ста̀ма̀то̀хо̀рто* (см. выше).

Близок по номинационному признаку (больной орган) и хорв. диал. фитоним *žučnjak* ‘душица’ [Vajs 2003: 301¹⁰]. Ср. серб. / хорв. *žučnjak* ‘жёлчный пузырь’ (< *žut* ‘желтый’). По всей видимости, метонимический перенос, поскольку душица как отвар используется при заболеваниях желчного пузыря и застоях желчи, резко усиливая ее отделение. Предположительно, тот же механизм номинации (болезнь > название растения, способствующего ее излечению) положен в основу серб. диал. названия душица — *сушица* [Симоновић 1959: 329], где *сушица* ‘чахотка’, т. е. то, что *высушивает* человека. Однако не исключены и иные варианты использования понятия ‘сухой’ (*сушити*): *Origanum vulgare* L. помогает при обильном газообразовании, при женских заболеваниях с сильным кровотечением, климактерических осложнениях. Вообще, данному

¹⁰ По наблюдениям Нады Вайс, существование фитонима не подтверждено достоверными источниками [Vajs 2003: 302].

растению приписывается особое положительное влияние на женский организм, неудивительно поэтому встретить такие диалектные его именованья как серб. *бабина дубчица* [Симоновић 1959: 329] и хорв. (Далмация) *dubčica babina* [Šulek 1879: 77; Šugar 2008: 919]. Эти фитонимы-словосочетания, основанные на антропонимическом коде, возвращают нас к южнославянским названиям другого душистого «чайного» растения Балкан — тимьяна (род *Thymus* L.), а точнее тимьяна ползучего, или чабреца обыкновенного (*Thymus serpyllum* L.): болг. *бабина душица*, серб. / хорв. *бабина душа*, *babina duša*, *dušica bakina*, *babja duša*, *bablja dušica* и мн. др., где *baba* ‘знахарка, ведунья’, т. е. опытная женщина, в основном пожилого возраста, не только сведущая в народной медицине, но и помогающая женщинам при родах. О взаимном переосмыслении двух созвучных славянских корней *душ-* (*anima*) и *душ-* (*odog*) при формировании славянских фитонимов для тимьяна см. [Колосова 2009: 82–83; Novotný 1964: 35–36], обзор южнославянских этимологических рассказов о происхождении многочисленных наименований чабреца типа *мајкина душица* см. [Чайканович 1985: 170; Софрић 1990: 156–157].

2.3. Функциональное использование в качестве *красящего средства*. Болг. *черновръхче*, а также диал. *черновръхчи*, *черновръшка* [Ахтаров 1939: 224] и серб. / хорв. *црноврх*, *црновршка* [Симоновић 1959: 329] < болг. *черн-*, серб./хорв. *црн* ‘черный’ + болг. *връх*, *врѣх*, серб./хорв. *врх* ‘верх’.

Душица — прекрасный краситель. Цветущие пурпурные головки растения высушивают, затем растирают в порошок, добавляют его в воду и вываривают в ней шерсть, окрашивая таким образом в оранжево-красный цвет. Если добавить к цветочному порошку также высушенную измельченную траву, железный купорос или просто сильно увеличить время выдержки, то можно получить черную краску для тканей. Этим и можно объяснить подобный прозрачный, на первый взгляд, южнославянский фитоним, с компонентом ‘черный’. Однако возможно и несколько иное объяснение, а именно — восприятие южными славянами темных фиолетовых, розово-пурпурных верхушек-соцветий душицы как черных. См. ниже отнесение душицы, по-видимому, также на основании окраски соцветий — в «вороньим» растениям: болг. диал. *вранилова трева*, серб. / хорв. *вранилова трава*, *vranilovka*.

2.4. Душистость растения. Данный признак актуализируется либо через использование корня с общим значением ‘душистый, приятно пахнущий, благовонный’, либо через фитонимический код — эксплицитное сравнение (или смешение) с другими сходными по пряному запаху растениями.

2.4.00. ‘**душистый**’: серб. / хорв. диал. *миришљавац* ‘душица’ [Симоновић 1959: 329] < *mirišliv* ‘душистый’ < *mirisati* ‘пахнуть, благоухать’ < греч. *μυρίζω* ‘нюхать, обонять; пахнуть, благоухать’ < *μύρο[v]* ‘мирра; аромат, благоуханье’, *μύρρα* ‘ароматная смола, мирра’ [ERHJ 2016: 615–616];

2.4.01. сравнение с **базиликом**, а точнее — с базиликом душистым (б. благородным, б. обыкновенным) (*Ocimum basilicum* L.)¹¹, который имеет специфический несладкий приятный запах стеблей и листьев, является древнейшей ароматической добавкой Средиземноморья. См. болг. диал. *овчарски босилек* ‘душица’ букв. «пастуший базилик» [Ахтаров 1939: 224]. Ключевая лексема фитонимического словосочетания восходит к лат. *basilicus* ‘царский, княжеский, великолепный, пышный’, что, в свою очередь, из др.-греч. *βασιλικόν* ‘царственный’ от *βασιλεύς* ‘царь’ [Домосилецкая 2006: 116]. См. здесь же рум. названия душицы: *busuioc de pădure (pădurii)* букв. «базилик леса» (т. е. дикий базилик, не произрастающий в огороде), *busuiocul feciorului* букв. «базилик юноши» (т. е. не настоящий базилик, псевдобазилик) — оба фитонима в жудеце Алба в Трансильвании [Bozga 1968: 121], см. также южнотрансильванские наименования душицы — *busuioc(u) la ali tari* и *busuiocul feciorilor* [Drăgulescu 2018: 119]. Само *busuioc* в румынском южнославянского происхождения (ср. серб. *бóсиок, бóсиљак*, болг. *босілек*, диал. *босиљак*);

2.4.02. сравнение с **тимьяном ползучим**, или **чабрецом обыкновенным** (*Thymus serpyllum* L.)¹²: болг. диал. *чубрица* ‘душица’ [Ахтаров 1939: 224], ср. болг. *чубрица, чубрика* ‘чабрец?’, серб./хорв. диал. *чобер* ‘душица’ [Симоновић 1959: 329]¹³. См. аналогичный обратный метонимический перенос в болг. ‘душица’ (*риган*) > ‘тимьян’: диал. *овчарски риган, риганина*, а также *риганче* ‘билка овчарска’ (Еленско) [БЕР 2002: 248].

¹¹ См. [Домосилецкая 2006].

¹² См. [Домосилецкая 2018а]. Сравнение может основываться, кроме запаха, также на внешнем сходстве окраски соцветий.

¹³ О происхождении лексемы см. [Домосилецкая 2018а: 438–440].

Как известно, в славянских языках Балканского региона корень **čebřь* представлен преимущественно в сербскохорватском континууме и служит для обозначения схожих растений рода чабер (*Satureja*)¹⁴: *čubar*, *планински чубар*. В болг. и макед. *чабер* в национальном узусе обозначается уже суффигированными формами: болг. *чубрица*, макед. *чубрика*, *чубрица*, а также диал. *čumbrica* (западно-макед. костурские говоры) [Budziszewska 1991: 57]. Данный фитоним применяется и к «чайному» растению тимьян ползучий, но только в диалектном диапазоне: болг. диал. *чобрица*, *чубрика*, *чюбрица*, *дива чубрица* (букв. «дикая чубрица»), *овчарска чубрица*, *чобанска чубрица* (букв. «пастушья чубрица») — все ‘тимьян ползучий (*Thymus serpyllum* L.)’ [Ахтаров 1939: 293–294; Стоянов 1974: 186].

Также см. болг. диал. *кеклич* ‘душица (*Origanum vulgare* L.)’ [Ахтаров 1939: 224; БЕР 1979: 319], что явно связано с болг. диал. *кеклик* (север и северо-восток) ‘тимьян’, а также *кеклик-оту* (южная Хасковская обл.) ‘чабер *Satureja*; тимьян *Thymus*’ [Стоянов 1974: 186, 190] < тур. *kekik* ‘тимьян обыкновенный, богородская трава’ [Юсипова 2005: 331], *kekik otu*, *keklik otu* ‘тимьян обыкновенный, богородская трава; душица обыкновенная’¹⁵ букв. «трава горной куропатки» [ЭСТЯ 1997: 63]¹⁶.

Таким образом, здесь результат либо локального смешения и неразличения двух «чайных» растений, либо (в случае непроизрастания тимьяна ползучего в конкретной местности) использование лексем *чубрица* и *кеклич* для называния сходного (запах, окраска соцветий, внешний облик, использование) растения;

¹⁴ Однолетнее растение — кустарничек или полукустарничек с невзрачными мелкими белыми или розоватыми цветками. Служит пряной приправой, но не относится к «чайным» растениям.

¹⁵ И чабрец обыкновенный и душица обыкновенная являются в повседневном балканском узусе «чайными» растениями. Смешение в повседневном сознании этих растений, по всей видимости, и повлияло на возникновение полисемии тур. *kekik otu*, *keklik otu*. Аналогичная полисемия обнаруживается и в тур. фитониме *ada çayı* ‘железница (*Sideritis*) (род); шалфей лекарственный (*Salvia officinalis* L.)’, обозначающем параллельные утилитарно равноправные денотаты — опять же «чайные» растения, см. [Домосилецкая 2018b; Домосилецкая 2019]. Ср. также болг. диал. *риганика*, *риганина* ‘тимьян (*Thymus*)’, тимьян ползучий (*Thymus serpyllum* L.)’ и литер. *риган*, *риганова трева* ‘душица (*Origanum vulgare* L.)’ — оба растения в Болгарии используются для заварки чая.

¹⁶ О параллели в мотивационной связи «чабрец < куропатка» см. [Домосилецкая 2018a: 420–421].

2.4.03. сравнение с *мятой* (*Mentha*): серб. / хорв. диал. *metvica*, *метвица* ‘душица’ — уменьшит. формы, ср. *метва*, *метвица* ‘мята’, что является осколком балканской латыни < лат. *menta*, *mentha* ‘мята’ [Skok 1972: 415].

2.4.04. смолистый бальзамический запах (сравнение с запахом *смолы*): рум. (устар., возможно, книжн.) *iarba rășinii* букв. «трава смолы» [Drăgulescu 2018: 119] — прямая отсылка к греч. *μυρίζω*, *μύρο[v]*, *μύρα* (см. выше 2.4.00.) и по внутренней форме параллельно нгр. *λιβανόχορτο* букв. «ладанная трава» < *λίβανι* ‘ладан; фимиам’ (см. выше 1.).

Как это часто происходит, при именовании растений по признаку душистости, фитонимы базируются преимущественно на растительном коде.

2.5. Особую группу образуют названия растений того же фитонимического кода, использующие в своей основе аморфные *«понятия-губки»*. Эти понятия не несут в себе предметности, а представляют собой скорее оценочный эпитет. Понятие-«губка» — это корневое понятие, главной особенностью которого является то, что оно объединяет как денотаты весьма далекие ботанические виды, близкие, с точки зрения носителя идиома, в каком-то одном отношении, зачастую нам не очевидном [Голев 1975: 49]. В данном случае речь идет о румынском диалектном обозначении душицы как *trifoiște* [Borza 1968: 121], где имеем дело с суффиксальным образованием от *trifoi* ‘растения рода клевер (*Trifolium*); вахта трехлистная, трилистник водяной (*Menyanthes trifoliata* L.); различные виды люцерны (*Medicago*)’ < лат. *trifolium* [Ciorănescu 2001: 804]. Каким образом связывались в народном сознании внешне несходные растения семейства бобовых — трехлистные клевера и люцерны, а также водного растения вахта — с душицей, не совсем ясно.

2.6. Отдельную группу среди народных балканских фитонимов для душицы составляют именованья с *не совсем ясной или окказиональной мотивировкой*. Бросается в глаза тот факт, что практически все они основываются на зоонимическом коде и базируются на таких понятиях, как лягушка, муравей, ворон, олень.

2.6.01. ‘*лягушка*’: рум. диал. *broască* ‘душица *Origanum vulgare*’ [Borza 1968: 121] < *broască* ‘лягушка; врезной дверной замок; фуганок; подкожная опухоль’ < лат. **broasca* [Раевский, Габинский 1978:

59¹⁷]. Включающие данную лексему румынские фитонимы, во-первых, относятся к водным растениям (совпадение локуса обитания лягушки и этих растений: *broasca-apei* ‘лютик водный (*Ranunculus aquatilis* L.)’ букв. «лягушка воды», *mătasea-broaștei* букв. «шелк лягушки» и *iarba-broaștelor* букв. «трава лягушек» — оба растения рода ‘водокрас, лягушечник (*Hydrocharis*)’ и др.). Во-вторых, обозначают опунцию индийскую (инжирную) (*Opuntia ficus-indica* L. Mill.) — *broască* (уподобление по форме лягушки и грушевидных сочных плодов этого кактусового растения, искусственно культивируемого в Юго-Восточной Европе). С точки зрения «носителя» румынской, да еще локальной, речи образ лягушки никак не совпадает с образом душицы. Можно предположить — с большой долей натяжки, — что здесь может присутствовать метонимический перенос: ‘лягушка’ > ‘подкожная опухоль’ > ‘душица’, т. е. растение, отваром которого могли лечить подобные опухоли. См. аналогично серб. / хорв. *žučnjak* ‘жёлчный пузырь’ > диал. фитоним *žučnjak* ‘душица’ (см. выше 2.2.);

2.6.02. ‘**муравей**’: серб./хорв. *mravinaц* [Симоновић 1959: 329] — все разновидности душицы; а диал. (преимущественно Далмация) *mravič*, *mravinac*, *mravinjac*, *mravinjak* [Šulek 1879: 248; Симоновић 1959: 329; Šugar 2008: 919] — только ‘душица обыкновенная’ < **morvinьсь* < **morvinь* ‘муравьиный’ < общеслав. **morвь* (ср. лат. *formica* ‘муравей’), ср. серб./хорв. *mrav* ‘муравей’ [ERHJ 2016: 636]. Очень предположительно, наименование связано с тем, что растение служило пчеловодам для отпугивания муравьев — с этой целью душицей натирали ульи;

2.6.03. ‘**ворон / ворона**’: болг. диал. *вранилова трева* ‘душица (*Origanum vulgare* L.)»; майоран (*Origanum majorana* L.)’ [Ахтаров 1939: 223–224] < *врана* ‘ворона’ [БЕР 1971: 181] или *вран* ‘ворон’. Название, возможно, связано с темной окраской верхушек лиловых, пурпурных соцветий¹⁸; серб./хорв. *vranilova trava*, *vranilovka* [Šulek

¹⁷ Ср. в том же значении ‘лягушка’: арум. *broască*, итал. абруцк. *brosco*, алб. *breshkë* [Раевский, Габинский 1978: 59]; а также итал. *rospo* ‘жаба’.

¹⁸ См. также другие болг. «вороньи» растения. Это: 1) именованья по черному цвету — *врани очи*, *вранево око* ‘вороний глаз четырехлиственный (*Paris quadrifolia* L.)’ (плод — блестящая черная шаровидная ягода), *вранец* ‘воронец колосовидный (*Actaea spicata* L.)’ (имеет ягодообразный продолговатый сочный плод черного цвета); 2) по изогнутым в виде когтей плодам — диал. (Варненско) *врани нокте* ‘астрagal сладколистный (*Astragalus glycyphyllos* L.)’ (плоды — серповидно изогнутые торчащие вверх, длиной 3–4 см); 3) пейоративные

1879: 443; Симоновић 1959: 329; Šugar 2008: 919; Vajs 2003 301]¹⁹. Можно высказать несколько шаткое предположение о том, что к «вороньим» растениям душицу народное сознание отнесло на основе цветовой метафоры: черный цвет оперения вороны / ворона > темные верхушки соцветий растения *Origanum vulgare* L.. Справедливости ради надо сказать, что эти соцветия, хоть и бывают довольно темными, лиловыми, но весьма далеки от глубокой черной окраски. См. выше болг. *черновръхче* и под. и серб. / хорв. *црноврх*, *црновршка*; 2.6.04. ‘олень’: серб. диал. *јеленска трава* ‘душица критская (*Origanum dictamnus* L.)’ букв. “оленья трава” [Симоновић 1959: 329].

Очевидно, что параллелей среди метафорических зоонимических именовании в народной фитонимии региона Юго-Восточной Европы не обнаруживается.

Выводы (1)

Итак, получается, что лечебные свойства растения душица обыкновенная замечены и закреплены только в народных фитонимах сербскохорватских диалектов, а ее красящие «способности» шире — в южнославянских языках, причем в болгарском несколько интенсивнее, что отразилось даже в общенародном узусе (*черновръхче*). Восприятие балканским народным сознанием этого растения прежде всего как сырья для чайного напитка характерно преимущественно для албанского языка (‘дикий, горный чай’), а также для болгарских говоров (‘лесной, русский и под. чай’). Фитонимический код касается в данном микрополе локальных в Юго-Восточной Европе румынских, болгарских, и сербскохорватских говоров (подразумеваемое

именования, эксплицитно выражающие уподобление полезному растению — *враньо просо*, *вранево просо* ‘воробейник полевой (*Buglossoides arvensis* L.)’ (засоряет посевы злаков, виноградники). — диал. (Ловешко) *врански лук* ‘птицемлечник *Ornithogalum collinum* Guss.’; лук причесночный (*Allium scorodoprasmum* L.) (оба имеют луковцу или утолщенную нижнюю часть ствола, переходящую в луковцу). Весь материал по: [БЕР 1971: 181].

¹⁹ См. также иные серб./хорв. «вороньи» растения. Это, как и в болг., (см. выше): 1) именовании по черному цвету — *vranjak trava*, *vranak*, *vranjak* ‘род клещевина (*Ricinus*)’ [Vajs 2003: 209] (стебли у растения красного, фиолетового или почти черного цвета с сизым налетом.), *vranji luk* ‘лук-порей (*Allium porrum* L.)’ [Vajs 2003: 296] (утолщенные основания листьев, образующие толстый ложный стебель).

сопоставление с пахучими базиликом, тимьяном и мятой). Еще более узко представлен здесь зоонимический код — спорадические, иногда труднообъяснимые метафорические фитонимы от: ‘лягушка’ (рум. диал), ‘муравей’ (хорв. далмат.), ‘воронья трава’ (болг. диал.), ‘оленья трава’ (серб. диал.).

3. Этимологические наблюдения

Здесь представляется возможным рассмотреть все обнаруженные в данном фитонимическом микрополе заимствования.

3.1. Грецизмы и латинизмы

3.1.1. Др.-греч. *ὀρίγανος* ‘душица, орегано’ (< *ὄρος* ‘гора, возвышенность’ и *ῥῖνος* ‘блеск, слава, краса; сок, живительная влага’, что вполне оправданно как местом произрастания цветка, так и особо почтительным к нему отношением еще в древности.) Отсюда и лат. название *origanum* и современное нгр. *ρίγανη*. Латинское продолжение в рум. и арум. несомненно: рум. *origan, oregan, oregano* (жудец Вылча, Валахия), *arigan, rigan, rigă* [Borza 1968: 121; Drăgulescu 2018: 119], арум. *ariyan, riyani(u)* [Vrabie 2000: 500] (и майоран и душица!), *arigan, rigan* [Cunia 2010: 119]. Алб. *rigon, rigon i egër* букв. «орегано дикий» [Fjalor 2003: 204; Dictionary 1987: 168; Lloshi 2010: 526; Susuri 2006: 215] *rigoni i kuq* букв. «орегано красный» [Lloshi 2010: 283]. В албанском может быть как латинского, так и греческого происхождения. Болг.: диал. *риган, ориган* (Трън, София, Ихтиманско), *риганова трева, риген*²⁰ (Ст.-Загора, Ловешко, Бобошево) [Ахтаров: 223–224; БЕР 2002: 248], *ригань* ‘горная трава, которую используют для окрашивания в черный цвет и в качестве лекарственного чайного напитка’ (Странджа), *риганина* (Еленско) < нгр. *ρίγανη* ‘душица’ [БЕР 2002: 248]. Серб./хорв. (исключительно как душица, вне связи с обозначением майорана): диал. *вриган, оригань, риган, рохоган* [Симоновић 1959: 329], *origanj* (южная Далмация), *rigan, rohogan* (оба — Далмация), *urigan* (лечебник 18 в.) [Šulek 1879: 268, 332, 336, 448; Šugar 2008: 919] — все представляют собой латинизмы [Skok 1972: 565].

²⁰ См. также болг. фитонимы того же происхождения, служащие для обозначения тимьяна (*Thymus*): диал. *овчарски риган, риганина*, а также *риганче* ‘билка овчарска’ (Еленско) [БЕР 2002: 248].

Интересно, что в турецком, также перенявшем данный фитоним из греческого (*ρίγανη*), произошел семантический перенос на другое ароматическое растение — базилик душистый (б. благородный, б. обыкновенный) (*Ocimum basilicum* L.): *reyhan* [БТПС 1977: 735], *ireyhan, rihan, irihan, erihan* (Тюркизмы).

3.1.2. Др.-греч. *ἀμάρακον, ἀμάρακος* ‘майоран’, возможно, заимствовано из восточных языков, см. в подтверждение санскрит. *maruva* ‘душица’ [Chantraine 1968: 70]. Непосредственным продолжением др.-греч. *ἀμάρακον* можно считать нгр. *ἀρμάρακον* ‘майоран’ [Иоаннидис 1966: 297]. От этого др.-греч. этимона произошли и лат. *amāracus* m, *amāracum* n ‘майоран’ > **mioracus* [Ανδριώτης 1967: 199] и средневек. лат. *maiorana* [Фасмер 1986: 560]; ср. отсюда франц. *marjolaine*, испан. *mejorana*, нем. *Majoran, Meieran*²¹. Лат. *maiorana* > итал. *maggiorana* и венец. *mazorana* > возможно, отсюда и нгр. *ματζουράνα, ματζουράνα* ‘майоран’ [Иоаннидис 1966: 297; Ανδριώτης 1967: 199]. В рум. *măgeran sălbatic* букв. «майоран дикий», *măgheran, măghiran (sălbatic)* [Borza 1968: 121; Drăgulescu 2018: 119] происходят или из нгр. *ματζουράνα*, или из западнорусского (рутенского) языка Молдавского княжества — в форме *mageran* [Ciorănescu 2001: 483]. Нгр. *ματζουράνα, ματζουράνα* было заимствовано во многие языки Балкан — в том же значении ‘душица’: алб. *manxuranë, nazaranë, nazardinë, zaranë* [Fjalor 2003: 204; Lloshi 2010: 283; Susuri 2006: 215]; арум. *mangiurami, mandzurană* [Cunia 2010: 119]; серб. / хорв. *мажуран, маžуран, маžурана* [Šugar 2008: 919; Симоновић 1959: 329] — как обозначения всего рода *Origanum* и *divlja mažurana* букв. «дикая *mažurana*» [Šugar 2008: 919] — как обозначение душицы.

3.1.3. Как «отдаленный» грецизм, т. е. основанный на собственном южнославянском словообразовании и использующий в далекой основе своей заимствованный греческий глагол, можно воспринимать серб. / хорв. диал. *миришљавац* ‘душица’ [Симоновић 1959: 329] *mirišliv* ‘душистый’ < *mirisati* ‘пахнуть, благоухать’ < греч. *μυρίζω* ‘нюхать, обонять; пахнуть, благоухать’ (см. выше 2.4.00).

3.1.4. К латинскому фонду можно отнести серб. / хорв. *metvica* [Симоновић 1959: 329; Šugar 2008: 919] — как название рода; диал. *metvica* (Словения, центральная Хорватия, Далмация, Босния

²¹ Алб. *majoran* ‘майоран’ [Lloshi 2010: 283], серб. *majoran* [Симоновић 1959: 329] и болг. *маеран* [Ахтаров 1939: 224] — поздние европейские «культурные» заимствования.

и Герцеговина), *горка мета* букв. «горькая мята», *црљена мета*, *crļjena metvica* букв. «красная мята», *metvica pitoma* букв. «мята домашняя» в памятниках XV–XIX вв. — все как название душицы обыкновенной (*Origanum vulgare* L.) [Šulek 1879: 235; Симоновић 1959: 329; Šugar 2008: 919]. Что касается эпитета *crļjena* ‘красная’ (< *crļjen* < **сърѣjen* ‘красного, как червь, цвета’ < слав. **сървь* ‘червь’) [ERNJ 2016: 113, 115], то такого рода двусоставный фитоним мог возникнуть с целью маркирования травы, похожей по запаху и использованию на мяту, но которая обладает, в отличие от мяты, пурпурно окрашенными соцветиями, красноватыми стеблями и используется для окраски в цвета теплой гаммы: красноватые, красные, коричнево-красные и желтовато-золотистые. Восходит к лат. *ment(h)a* ‘мята’ > (герм.) > слав. **meṭa* (рус. *мята*, польск. *mięta* и др.) > **męty* (Gen. **mętyve*), важно заметить, что суффикс *-y/*-ьv- частотен при названии серб./хорв. растений (ср. *mrkva* ‘морковь’, *bukva* ‘бук’) [ERNJ 2016: 609].

3.2. Славизмы

Рум. *sovârv*, *sovârf*, а также диал. *savavârf*, *solovârv* (Буковина), *salovâr*, *salovârv* (Молдова), *solovârf* (Банат) и другие многочисленные формы типа *soloverv*, *solovor*, *solovîr*, *sovavîrf*, *sovîrc*, *sovîrf roşu* букв. “*sovîrf* красный”, *sovavîrv*, *sovovîrv*, *solovîrc*, *solovîrv* (преимущественно в Трансильвании), *şovîrv*, *şovîrc*, *sufulf*, *vîrf* и под. [Borza 1968: 121; Dictionary 1987: 168; Marian 2010: 2010; Drăgulescu 2018: 119] — все в значении ‘душица (*Origanum vulgare* L.)’. Все они восходят к южнослав.: болг. *суховръх*, серб./хорв. *суховрх* [Раевский, Габинский 1978: 390; Ciorănescu 2001: 733], ср. болг. *суховръх* ‘с сухим верхом’, диал. *дръво суховръхо* [БЕР 2010: 618]. В основе заимствованного фитонима лежит, скорее всего, понятие о *засушенных* целиком цветках душицы, хранящихся в пучках.

Рум. диал. *poala sf. Mării* (Lunca Ilvei, жудец Бистрица-Нэсэуд в Трансильвании), букв. «подол святой Марии» [Borza 1968: 121], *poala Maicii Domnului* (Цара Фэгэрашулуй, Трансильвания) «подол Богоматери» [Drăgulescu 2018: 119] < слав. *pola* ‘mijloc, margine, sîn’ [Ciorănescu 2001: 613].

3.3. Германизмы

Под германизмами здесь понимается позднее немецкое влияние, проникшее, вероятно, через книжную культуру. Сюда может быть

отнесен румынский диал. (Валахия) фитоним *dost* ‘душица’ [Borza 1968: 121; Marian 2010: 352] < нем. *Dost* ‘то же’, а также серб./хорв. кальки с нем.: диал. *dobra misel* (г. Самобор в Загребской жупании), *dobra misu*, *dobrovoljka* [Šulek 1879: 70; Симоновић 1959: 329; Šugar 2008: 919] < **dobrъ* (*dobar* и под.) + **volja* [ERHJ 2016: 177–178] < нем. *Wilder Wohlgemüth* ‘душица, орегано’, букв. «дикая добрая душа» [Vajs 2003: 301]. Оба данных случая — явное заимствование и скрытое (структурное) заимствование — опять возвращают нас к понятийному ядру (*душа*), объединяющему два растительных денотата — душицу и тимьян, два «чайных» лечебных растения (см. выше 2.2.).

3.4. Унгаризмы

Рум. диал. *forostău*, *furustău*, *ferăstău*, *ferestău* ‘душица’ [Borza 1968: 121; Drăgulescu 2018: 119] < *a forostui*, *a forost(ro)i* (Трансильв.) ‘выпрямлять, разгибать; исправлять; вылечивать, излечивать’ < венг. *forrasztani* ‘паять’ (см. выше 2.2.).

Выводы (2)

Обобщая сказанное в области этимологии, можно констатировать, что обнаруженные взаимозаимствования и семантические сдвиги в полной мере являются результатами разновременных языковых контактов в Юго-Восточной Европе — от Средиземноморья до Карпат. Самый древний пласт, естественно, греко-латинские «вливания»: *ὀρίγανος* (а позднее и нгр. *ρίγανη*), *ἀμάρακον* / *ἀμάρακος* (нгр. *μαντζουράνα*, *ματζουράνα*), *μυρίζω*, *ment(h)a*. Южнославянское влияние в именовании данного растения не коснулось ни новогреческого, ни албанского — оно распространилось, причем весьма интенсивно, на дакорумынскую территорию (*busuioc*, *sovîrf*, *poala sf. Mării* etc.). Не обошло данную номинацию и немецкое и венгерское влияние (рум. *dost*, *forostău*, серб./хорв. *dobra misel*).

Список условных сокращений

алб. — албанский, арум. — арумынский, болг. — болгарский, венг. — венгерский, венец. — венецианский, греч. — греческое (грецизм), диал. — диалектное, др.-греч. — древнегреческий, др.-рус. — древнерусский, испан. — испанский, итал. — итальянский, итал. абруцк. — абруцкий

диалект итальянского, книжн. — книжное, лат. — латинский, литер. — литературное, макед. — македонский, нгр. — новогреческий, нем. — немецкий, польск. — польский, рум. — румынский, рус. — русский, серб. — сербский, слав. — славянское (славизм), ст.-слав. — старославянский, тур. — турецкий, устар. — устаревшее, франц. — французский, хорв. — хорватский.

Литература

- Анненков 1878 — Н. И. Анненков. Ботанический словарь. СПб.: Императорская Академия наук, 1878.
- Березович 2006 — Е. Д. Березович. О явлении лексической ксенономинации // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 3–20.
- Голев 1975 — Н. Д. Голев. Ономазиологический аспект междиалектных различий в лексике природы (на материале названий птиц) // Вопросы сибирской диалектологии. Вып. 1. Омск, 1975. С. 48–58.
- Домосилецкая 2006 — М. В. Домосилецкая. Названия базилика в албанском и других балканских языках // А. Ю. Русаков (ред.). Проблемы балканской филологии. СПб.: Наука, 2006. С. 115–123.
- Домосилецкая 2018a — М. В. Домосилецкая. Названия «чайного» растения тимьян (*Thymus*) в балканском лингвистическом контексте // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018. № 22. С. 415–451.
- Домосилецкая 2018b — М. В. Домосилецкая. Названия «чайного» растения шалфей (*Salvia*) в балканском лингвистическом контексте // Славяноведение. 2018. № 6. С. 74–86.
- Домосилецкая 2019 — М. В. Домосилецкая. Заметки по балканскому гербарию: «чайное» растение железница (*Sideritis*) // Сб. материалов XLVII Международной филологической конференции. Санкт-Петербургский гос. ун-т. 2018. СПб., 2019 (в печати).
- ЕРПЗ 2018 — Един различен портал за здраве 2018. URL: <http://zdrave-bg.eu> (дата обращения 22.06.2018)
- Колосова 2009 — В. Б. Колосова. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2009.
- Мацку, Крейча 1970 — Я. Мацку, И. Крейча. Атлас лекарственных растений. Братислава: Изд-во Словацкой академии наук, 1970.
- Новак 1985 — Ф. А. Новак. Иллюстрированная энциклопедия растений. Прага: Артия, 1985.
- Новик 2017 — А. А. Новик. «Горный чай», шалфей, чай, ромашка и кофе в традиции, народной медицине и этикете албанцев и греков Химары и Дропула // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2017. Т. XIII. Ч. 2. С. 116–131.

- Раевский, Габинский 1978 — Скурт дикционар етимоложик ал лимбий молдовенешть. / Н. Раевский, М. Габинский (ред.). Кишинэу: Редакция принципалэ а енциклопедией советиче молдовенешть, 1978.
- Сиднева 2008 — С. А. Сиднева. Растительный код в новогреческом фольклоре. Дисс. ... канд. филол. наук, МГУ. М., 2008.
- Софрић 1990 — П. Софрић. Главније биле у народном веровању и певању код нас Срба. Београд: БИГЗ, 1990.
- Тахтаджян 1981 — А. Л. Тахтаджян (ред.). Жизнь растений. Т. 5. Ч. 2: Цветковые растения. М.: Просвещение, 1981.
- Фасмер 1986 — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачев. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986.
- Чайканович 1985 — В. Чайканович. Речник српских народних веровања о билиама. Београд: Српска књижевна задруга, 1985.
- ЭСТЯ 1997 — Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин (ред.). Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» и «Қ». М.: Языки русской культуры, 1997.
- Ανδριώτης 1967 — Ν. Π. Ανδριώτης. Ετυμολογικό λεξικό της κοινής νεοελληνικής. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών, 1967.
- Chantraine 1968 — P. Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. T. I. Paris: Klincksieck, 1968.
- Ciorănescu 2001 — A. Ciorănescu. Dicționarul etimologic al limbii române. București: Editura Saeculum, 2001.
- ERHJ 2016 — Etimološki rječnik hrvatskoga jezika. A-Nj. R. Matasović (uredn.). Etimološki rječnik hrvatskoga jezika. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2016.
- Ethnobotany 2014 — A. Pieroni, C. L. Quave (eds.). Ethnobotany and biocultural diversities in the Balkans. New York; Heidelberg; Dordrecht; London: Springer, 2014.
- Novotný 1964 — F. Novotný. Mateřídouška — Matris Animula. Sborník prací filosofické fakulty Brněnské university. Roč. 1964, čís. A12. S. 35–36.
- Orel 1998 — V. Orel. Albanian Etymological Dictionary. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1998.

Источники

- Ахтаров 1939 — Б. Ахтаров. Материал за български ботаничен речник. Събрани от Б. Давидов и А. Явашев. Допълнени и редактирани от Б. Ахтаров. София: Издателство БАН, 1939.
- БЕР 1971 — В. Георгиев (ред.). Български етимологичен речник. I. София: Издателство на Българска академия на науките, 1971.
- БЕР 1979 — В. Георгиев (ред.). Български етимологичен речник. II. София: Издателство на Българска академия на науките, 1979.

- БЕР 2002 — М. Рачева, Т. Тодоров (ред.). Български етимологичен речник. VI. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2002.
- БЕР 2010 — Т. А. Тодоров (ред.). Български етимологичен речник. VII. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2010.
- БТРС 1977 — А. Н. Баскаков, Н. П. Голубева, А. А. Кямилаева и др. Турецко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977.
- Иоаннидис 1966 — А. А. Иоаннидис. Русско-новогреческий словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966.
- Симоновић 1959 — Д. Симоновић. Ботанички речник. Имена бильака. Београд: Издавачка установа српске Академије наука, 1959.
- Стоянов 1974 — Н. С. Стоянов. Принос към народните имена на българските лекарствени растения // Българска диалектология. Проучвания и материали. VII. София: Издателство на Българската Академия на науките, 1974. С. 177–196.
- Тюркизмы — А. Х. Гирфанова, Ю. А. Лопашов, С. Петрович, Н. Л. Сухачев. Тюркизмы в языках Юго-Восточной Европы. (Опыт сводного описания историко-лексикологических и этимологических данных). СПб.: ИЛИ РАН (в печати).
- Юсипова 2005 — Р. Р. Юсипова. Т. Е. Рыбальченко (ред.). Турецко-русский словарь. М.: Русский Язык Медиа, 2005.
- Borza 1968 — A. Borza. Dicționar etnobotanic. București: Editura Academiei, 1968.
- Budziszewska 1991 — W. Budziszewska. Zapóżycczenia słowiańskie w dialektach nowogreckich. Warszawa: Polska Akademia Nauk. Instytut Słowno-anoznawstwa, 1991.
- Butură 1979 — V. Butură. Enciclopedie de etnobotanică românească. București: Editură științifică și enciclopedică, 1979.
- Cunia 2010 — T. Cunia. Dicsiunar a limbăljei armânească: Cartea Aromână, 2010.
- Dictionary 1987 — G. Williams, K. Hunyadi. Dictionary of weeds of Eastern Europe: Their Common Names and Importance in Latin, Albanian, Bulgarian, Czech, German, English, Greek, Hungarian, Polish, Romanian, Russian, Serbo-Croat and Slovak. Amsterdam; New York: Elsevier, 1987.
- Drăgulescu 2018 — C. Drăgulescu. Dicționar de fitonime românești. Ed. a 5-a completată. Sibiu: Editura Universității “Lucian Blaga”, 2018.
- Fjalor 2003 — F. Krasniqi, B. Ruci, J. Vangjeli, L. Susuri, A. Mullaj, Q. Pajazitaj. Fjalor i emrave të bimëve. Dictionary of plant names. Tiranë: Akademia e shkencave e Republikës së Shqipërisë. Instituti i Kërkimeve Biologjike; Prishtinë: Akademia e shkencave dhe e arteve e Kosovës. Seksioni i Shkencave të Natyrës, 2003.
- Lloshi 2010 — Xh. Lloshi. Fjalor i emrave të bimëve dhe të kafshëve shqip-latinisht dhe latinisht-shqip. H. Abazi (red.). Tiranë: Logos-A, 2010.

- Marian 2010 — S. F. Marian. *Botanica poporană română*. Vol. 3 (P-Z). Suceava: Editura Academiei Române, 2010.
- Skok 1972 — P. Skok. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. II. Zagreb: Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti, 1972.
- Šugar 2008 — I. Šugar. *Hrvatski biljni imenoslov*. Zagreb: Matica Hrvatska, 2008.
- Šulek 1879 — B. Šulek. *Jugoslavenski imenik bilja*. Zagreb: Tiskom Dioničke tiskare, 1879.
- Susuri 2006 — L. R. Susuri. *Fjalor i bimëve bujqësore, pyjore dhe barojave*. Latinisht, shqip, anglisht, gjermanisht, frëngjisht dhe italisht. Prishtinë: Akademia e Shkencave dhe e Arteve e Kosovës, 2006.
- Vajs 2003 — N. Vajs. *Hrvatska povijesna fitonimija*. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2003.
- Vrabie 2000 — E. Vrabie. *An English-Aromanian (Macedo-Romanian) Dictionary*. University, Mississippi; Stratford, CT: Romance monographs, 2000.

References

- Andriotis 1967 — N. P. Andriotis. *Etimologiko leksiko tis koynis neollinikis* [Etymological dictionary of Modern Greek]. Thessaloniki: Aristotle University of Thessaloniki, 1967.
- Annenkov 1878 — N. I. Annenkov. *Botanicheskiy slovar* [Botanical dictionary]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1878.
- Berezovich 2006 — E. D. Berezovich. O yavlenii leksicheskoy ksenonominatsii [About the phenomenon of xenomination]. *Voprosy yazykoznanija*. 2006. No. 6. P. 3–20.
- Chantraine 1968 — P. Chantraine. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Histoire des mots. T. I. Paris: Klincksieck, 1968.
- Chaykanovich 1985 — V. Chaykanovich. *Rechnik srpskikh narodnih verov'na o bil'ama* [Dictionary of Serbian folk beliefs about plants]. Beograd: Serbian Book Partnership, 1985.
- Ciorănescu 2001 — A. Ciorănescu. *Dicționarul etimologic al limbii române*. București: Editura Saeculum, 2001.
- Domosiletskaya 2006 — M. V. Domosiletskaya. *Nazvaniya bazilika v albanskom i drugikh balkanskikh yazykakh* [The names of basil in Albanian and other Balkan languages]. A. Yu. Rusakov (ed.). *Problemy balkanskoj filologii*. [The problems of Balkan filology]. St. Petersburg: Nauka, 2006. P. 115–123.
- Domosiletskaya 2018a — M. V. Domosiletskaya. *Nazvaniya chaynogo rasteniya timyan (Thymus) v balkanskom lingvisticheskom kontekste* [The names of quasi-tea plant thyme (Thymus) within the Balkan linguistic context]. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. 2018. No. 22. P. 415–451.

- Domosiletskaya 2018b — M. V. Domosiletskaya. Nazvaniya chaynogo rasteniya shalfey (Salvia) v balkanskom lingvisticheskom kontekste [The names of quasi-tea plant sage (Salvia) within the Balkan linguistic context]. *Slavanovedenie*. 2018. No. 6. P. 74–86.
- Domosiletskaya 2019 — M. V. Domosiletskaya. Zametki po balkanskomu gerbariyu: chaynoye rasteniye zheleznitsa (Sideritis) [Some notes on Balkan herbarium: quasi-tea plant ironwort (Sideritis)]. *Materialy 47-oy Mezhdunarodnoy Filologicheskoy konferentsii. Sankt-Peterburgskiy Universitet. 2018* [Proceedings of the 47th International Philological Conference. St. Petersburg University]. 2018. St. Petersburg, 2019 (is currently in print).
- ERHJ 2016 — A-Nj. R. Matasović (uredn.). Etimološki rječnik hrvatskoga jezika. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2016.
- ERPZ 2018 — Edin razlichen portal za zdrave [A special information portal about health]. Available at: <http://zdrave-bg.eu> (accessed on 22.06.2018)
- ESTYA 1997 — L. S. Levitskaia, A. V. Dybo, V. I. Rassadin (eds.). Etimologicheskiy slovar tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie leksicheskie osnovy na bukvy “K” i “K̡” [Etymological dictionary of the Turkic languages. “K” and “K̡” word stems]. Moscow: Yazyki Russkoy Kultury, 1997.
- Ethnobotany 2014 — A. Pieroni, C. L. Quave (eds.). Ethnobotany and biocultural diversities in the Balkans. New York; Heidelberg; Dordrecht; London: Springer, 2014.
- Golev 1975 — N. D. Golev. Onomasiologicheskiy aspekt mezhdialektnykh razlichiy v leksike prirody (na materiale nazvaniy ptits) [Interdialectal differences in the lexis of nature (birds’ names)]. *Voprosy sibirskoy dialektologii*. 1975. No. 1. P. 48–58.
- Kolosova 2009 — V. B. Kolosova. Leksika i simbolika slavanskoy narodnoy botaniki. Etnolingvisticheskiy aspekt [Lexics and symbolism of Slavic folk botany. Ethnolinguistic aspect]. Moscow: Indrik, 2009.
- Matsku, Kreycha 1970 — Ia. Matsku, I. Kreycha. Atlas lekarstvennykh rasteniy [Atlas of medical plants]. Ia. Futak (ed.). Bratislava: Slovak Academy of Sciences, 1970.
- Novak 1985 — F. A. Novak. Illustrirovannaya entsiklopediya rasteniy [Picture encyclopaedia of plants]. Praha: Artia, 1985.
- Novik 2017 — A. A. Novik. “Gornyy chay”, shalfey, chay, romashka i kofe v traditsii, narodnoy meditsine i etikete albantsev i grekov Himary i Dropula [“Mountain tea”, sage, tea, chamomile and coffee in the traditions, traditional medicine and folk decorum of Albanians and Greeks in Himara and Dropull]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. 2017. Vol. XIII. Pt. 2. P. 116–131.
- Novotný 1964 — F. Novotný. Mateřídouška — *Matris Animula*. Sborník prací filosofické fakulty Brněnské university. Roč. 1964. Čís. A12. S. 35–36.

- Orel 1998 — V. Orel. *Albanian Etymological Dictionary*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1998.
- Raevskiy, Gabinskiy 1978 — N. Raevskiy, M. Gabinskiy (red.) *Scurt dicționar etimologic al limbii moldovenești*. Chișinău: Redacția principală a enciclopediei sovietice moldovenești, 1978.
- Sidneva 2008 — S. A. Sidneva. *Rastitelnyy kod v novogrecheskom folklore* [Phytonymical code in Modern Greek folklore. Author's abstract of a phil. cand. diss., Moscow State University]. Moscow, 2008.
- Sofrich 1990 — P. Sofrich. *Glavniye bil'e u narodnom verovan'u i pevan'u kod nas Srba*. [The main plants in Serbian traditional beliefs and folklore]. Beograd: BIGZ, 1990.
- Takhtadzhan 1981 — A. L. Takhtadzhan (ed.) *Zhizn rasteniy*. Vol. 5. Pt 2: *Tsvetkovye rasteniya* [Plants' Life. Vol. 5. Pt. 2: Flowering plants]. Moscow: Prosveshchenie, 1981.
- Vasmer 1986 — M. Vasmer. *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Transl. and add. By O. N. Trubachov. 2-nd edition. Vol. 2. Moscow: Progress, 1986.

Sources

- Akhtarov 1939 — B. Akhtarov. *Material za bulgarski botanichen rechnik*. Subrany ot B. Davidov i A. Yavashev. *Dopolneni i redaktirani ot B. Akhtarov* [Materials for Bulgarian botanical dictionary. Collected by B. Davidov and A. Yavashev. Supplemented and edited by B. Akhtarov]. Sofia: Publishing House of Bulgarian Academy of Sciences, 1939.
- BER 1971 — *Bulgarski etimologichen rechnik I*. V. Georgiev (ed.). [Bulgarian etymological dictionary]. Sofia: Publishing House of Bulgarian Academy of Sciences, 1971.
- BER 1979 — V. Georgiev (ed.). *Bulgarski etimologichen rechnik I* [Bulgarian etymological dictionary II]. Sofia: Publishing House of Bulgarian Academy of Sciences, 1979.
- BER 2002 — M. Racheva, T. Todorov (eds.). *Bulgarski etimologichen rechnik VI* [Bulgarian etymological dictionary VI]. Sofia: Academical Publishing House "Prof. Marin Drinov", 2002.
- BER 2010 — T. Todorov (ed.). *Bulgarski etimologichen rechnik VII* [Bulgarian etymological dictionary VII]. Sofia: Academical Publishing House "Prof. Marin Drinov", 2010.
- Borza 1968 — A. Borza. *Dicționar etnobotanic*. București: Editura Academiei, 1968.
- BTRS 1977 — A. N. Baskakov, N. P. Golubeva, A. A. Kyamileva. *Turetsko-russkiy slovar* [Turkish-Russian dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk, 1977.
- Budziszewska 1991 — W. Budziszewska. *Zapozyczenia slowiańskie w dialektach nowogreckich*. Warszawa: Polska Akademia Nauk. Instytut Słowi-anoznawstwa, 1991.

- Butură 1979 — V. Butură. Enciclopedie de etnobotanică românească. Bucureşti: Editură ştiinţifică şi enciclopedică, 1979.
- Cunia 2010 — T. Cunia. Dicsiunar a limbäljei armânească: Cartea Aromână, 2010.
- Dictionary 1987 — G. Williams, K. Hunyadi. Dictionary of weeds of Eastern Europe: Their Common Names and Importance in Latin, Albanian, Bulgarian, Czech, German, English, Greek, Hungarian, Polish, Romanian, Russian, Serbo-Croat and Slovak. Amsterdam; New York: Elsevier, 1987.
- Drăgulescu 2018 — C. Drăgulescu. Dicţionar de fitonime româneşti. Ed. a 5-a completată. Sibiu: Editura Universităţii “Lucian Blaga”, 2018.
- Fjalor 2003 — F. Krasniqi, B. Ruci, J. Vangjeli, L. Susuri, A. Mullaj, Q. Pajazitaj. Fjalor i emrave të bimëve. Dictionary of plant names. Tiranë: Akademia e shkencave e Republikës së Shqipërisë. Instituti i Kërkimeve Biologjike; Prishtinë: Akademia e shkencave dhe e arteve e Kosovës. Seksioni i Shkencave të Natyrës, 2003.
- Ioannidis 1966 — A. A. Ioannidis. Russko-novogrecheskiy slovar [Russian-Modern Greek dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1966.
- Lloshi 2010 — Xh. Lloshi. Fjalor i emrave të bimëve dhe të kafshëve shqip-latinisht dhe latinisht-shqip. Tiranë: Logos-A, 2010.
- Marian 2010 — S. F. Marian. Botanica poporană română. Vol. 3 (P-Z). Suceava: Editura Academiei Române, 2010.
- Simonovich 1959 — D. Simonovich. Botanichki rechnik. Imena bil’aka. Beograd: Serbian Academy of Sciences Press, 1959.
- Skok 1972 — P. Skok. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. II. Zagreb: Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti, 1972.
- Stoyanov 1974 — N. S. Stoyanov. Prinosa kum narodnite imena na bulgarskite lekarstveni rasteniya [Contributions to the folk names of Bulgarian medical plants]. *Bulgarskata dialektologiya. Prouchvaniya i materialni. VII*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences Press, 1974. P. 177–196.
- Šugar 2008 — I. Šugar. Hrvatski biljni imenoslov. Zagreb: Matica Hrvatska, 2008.
- Šulek 1879 — B. Šulek. Jugoslavenski imenik bilja. Zagreb: Tiskom Dioničke tiskare, 1879.
- Susuri 2006 — L. R. Susuri. Fjalor i bimëve bujqësore, pyjore dhe barojave. Latinisht, shqip, anglisht, gjermanisht, frëngjisht dhe italisht. Prishtinë: Akademia e Shkencave dhe e Arteve e Kosovës, 2006.
- Turkisms — A. Kh. Girfanova, Yu. A. Lopashov, S. Petrovich, N. L. Sukhachev. Tyurkizmy v yazykakh Yugo-Vostochnoy Evropy. (Opyt svodnogo opisaniya istoriko-leksikologicheskikh i etimologicheskikh dannyykh) [Turkisms in the languages of South-Eastern Europe. (The results of an overall description from historical and etymological point of view)]. St. Petersburg: ILS RAS (is currently in print).
- Vajs 2003 — N. Vajs. Hrvatska povijesna fitonimija. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2003.

Vrabie 2000 — E. Vrabie. An English-Aromanian Dictionary. University Mississippi, 2000.

Yusipova 2005 — R. R. Yusipova. Turetsko-russkiy slovar. Moscow: Russkiy Yazyk Media, 2005.